

призвук оперы

римская «Тоска» в Кремле

ИЛЬЯ КУХАРЕНКО

Сто лет назад в Петербурге впервые поставили «Тоску» Пуччини. В связи с этим в Москву привезли спектакль римского Teatro dell'Opera, который поставил Франко Дзеффирелли в честь столетия самой оперы и ее премьеры, состоявшейся в 1900 году на сцене Римского оперного театра.

«Тоска целует крепко», — кричит главная героиня оперы Пуччини, всаживая столовый нож в грудь злодея.
Тоска — Даниэла Десси. Скарлиа — Альберто Мастромарино Фотограф: Игорь Захаркин/Газета

Не оперное это место — Кремлевский дворец. Есть в этом монстре нечто антитеатральное — дело не только в акустике, но и в самом антураже, пригодном разве что для помпезных эстрадных концертов и лишенном всякой «магии кулисы». Когда в 1989 году «Ла Скала» давал «Турандот» Пуччини в постановке Франко Дзеффирелли не в Большом, а в КДС, это объясняли слишком большими декорациями, которые и впрямь были грандиозны и с эстетической, и с физической точки зрения. Ту же карту, но тринадцать лет спустя попытались разыграть организаторы гастролей римского Teatro dell'Opera, привезя «Тоску» именно в кремлевский ангар.

Идея Франко Дзеффирелли, дескать, столь масштабны, что их не вместишь ни одна площадка, кроме этой. А микрофоны будут почти незаметны — система-то новая, супер-пупер-эквайзер, сам Паваротти только с ней и работает... Практически убедили.

Именитый кинорежиссер неоднократно обращался к «Тоске» Пуччини. Одна из самых знаменитых версий была поставлена специально на Марию Каллас в период не короткого, но славного comeback в 1964 году. От этого легендарного спектакля театра «Ковент-Гарден» на видео остался лишь второй акт, но какой! Двадцать лет спустя Дзеффирелли поставил «Тоску» в «Метрополитен-опере», и на этот раз ее засняли в лучшем виде — с Хильдегард Беренс, Пласидо Доминго и Корнеллом МакНилом. Вот где все было, как в голливудском костюмном блокбастере: купола и статуи в натуральную величину, пурпурный бархат и золотого всех оттенков. Главное достоинство Франко Дзеффирелли — это не столько хваленая психологическая убедительность, сколько умение работать с избыточной оперной роскошью, не теряя присутствия вкуса.

Именно этой традиционной, но по-прежнему захватывающей торжественности все, собственно, и ждали. Но получили нечто совсем иное — не архитектурное громадьё, а лишь намек на деталь интерьера и блеклый слайд на заднике. Блеклый, наверное, от неправильного, слишком натеатрального света, но, так или иначе, совершенно не впечатляющий. Оркестровая яма была упразднена — оркестр полукруглым амфитеатром располагался на сцене, разрушая последний бастион правдоподобия. Посреди всего — круглый подиум с минимальным количеством мебели. Подиум этот украшен нелепейшими искусственными розанчиками и обит какого-то партийно-багряного цвета тканью, что особенно умиляло в третьем — тюремном — акте, в сцене расстрела. Чутье подсказывает, что и этот цвет, и декор имели отдаленное отношение к авторскому замыслу, но возможно, что и здесь сыграл свою роль просчет в освещении.

Сама идея сценического пространства, в котором все действие сконцентрировано

на узком пятачке подиума, говорила о том, что Франко Дзеффирелли создавал камерный спектакль, построенный на мелких деталях, тонкой мимике и незатасканных жестах. Не было никаких шансов, что в КДС (ныне ГЖД) находки великого итальянского кудесника увидит даже партер, не говоря уже о балконе. Зачем же тогда его затащили в эту огромную бетонную коробку? Вопрос явно не из области искусства.

Пели очень славно — жаль, что в микрофоны. Даниэла Десси тринадцать лет назад на этой же огромной сцене блестяще исполняла партию Лиу в «Турандот». Сейчас она суперзвезда. Поразительная Тоска — настоящий итальянский голос, сочный, летящий, по-южному резковатый, с этакой истеричкой, какая была у Каллас, и даже в большей степени, чем у Ренаты Скотто. Играла, правда, вполне традиционно и немного скованно, явно испытывая недостаток в свободном пространстве и дискомфорт от микрофонного пения. Но и звуковедение, и верхние ноты за редким исключением были превосходны. Хорош был и Каварадосси в исполнении восходящей звезды тонорового небосклона Франко Армилиато; впрочем, его все же можно было упрекнуть в напряженном звучании верхов. Он-то как раз брал артистичностью.

Главным разочарованием этих гастролей стала болезнь Руджерио Раймонди: выяснилось, что легенда мировой оперы так и не споет в Москве Скарпию. Остается утешиться просмотром недавно снятого по «Тоске» фильма Бонуса Жако с участием ностареющего красавца-баритона. Впрочем, замена, предложенная театром, оказалась вполне удачной. Баритон Альберто Мастромарини пусть и не столь эффектно и драматично, как Раймонди в фильме, но качественно исполнил партию злодея, немного копируя образ, созданный Корнеллом МакНилом в Мет в постановке Дзеффирелли.

Несмотря на хваленую систему усиления, голоса порой звучали очень ненатурально. Резкие перепады громкости, звук, доносящийся явно не оттуда, откуда его, по идее, должно быть слышно. Но с поющими все еще было пристойно, а вот оркестровый баланс совсем никуда не годился. Как бы ни старался дирижер Пьер Джорджо Моранди, все попытки оркестрового крендендо безуспешно глотили где-то в пятнадцатом ряду партера. Ни тема судьбы, ни первое ариозо Скарпины в соборе, ни сцена расстрела просто не прозвучали.

Компенсировать оркестровой мощью дефицит театральности не удалось. Но идти все же стоит — брать билет подешевле, одышать у знакомых морские бинокли и включать воображение. Да, вам не услыхать знаменитой «Тоски» в старинном многозвучном театре с прокопченной высокой галереей, но ради пения Даниэлы Десси можно стерпеть и кремлевский суррогат.